

УДК 330.34(669)

ББК 65.9(6Ние)-962

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ АФРИКАНСКИХ СТРАН
В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.А. ЗАПАДНЮК

zapadnjuk@yandex.by

кандидат экономических наук, доцент,

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

Д.О. МБАКПУО

аспирант

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

Анализируется проблема глобализации как саморегулирующегося процесса и доминанты мирового развития; показывается его влияние на экономику африканских стран и, в частности, Нигерии. Рассматриваются основные сценарии достижения устойчивого развития, преодоления отсталости и перехода к догоняющему развитию.

Ключевые слова: глобализация, устойчивое развитие, отсталость, приватизация, инвестиции, государство, экономическая реформа, стратегия развития.

PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF ECONOMY OF THE AFRICAN COUNTRIES
IN THE CONDITIONS OF REFORMING AND GLOBALIZATION

E.A. ZAPADNYUK

PhD in Economics, associate professor,

F. Scorina Gomel State University,

Gomel, Belarus

D.O. MBAKPUO

graduate student F. Scorina Gomel State University,

Gomel, Belarus

The problem of globalization can be analyzed as a self-regulating process and the dominant of the world development, its impact on the economy of African countries and in particular Nigeria. The main scenarios for achieving sustainable development, overcoming backwardness and transition to catch-up development are considered.

Keywords: globalization, sustainable development, backwardness, privatization, investment, state, economic reform, development strategy.

ВВЕДЕНИЕ

В экономической литературе в настоящее время нет единого мнения относительно сути понятия «глобализация». Более того, наблюдается тенденция фетишизации этого понятия, нередко воспринимаемое как некое стихийное бедствие, обрушившееся на человечество. Мифологизация глобализма в любом его проявлении искажает действительную природу данного феномена. «Неясность, расплывчатость самого понятия глобализации, – как отмечает В. Толстых, – становится серьезным препятствием на пути

осмысления и практического разрешения фундаментальных вопросов современного человеческого бытия» [1].

Если абстрагироваться от подробного анализа разных точек зрения и позиций о природе глобализации, эволюции подходов ее оценки, то наиболее полно, по нашему мнению, сущность глобализации раскрывает Э. Кочетов, который считает, что глобализация – это: 1) процесс, вписывающий мировую хозяйственную систему во взаимодействии с природно-биологической средой и придающий этой целостности новое, социально-природное качество; 2) процесс воспроизводственной трансформации национальных экономик и их хозяйствующих структур, капитала, ценных бумаг, товаров, услуг, рабочей силы, при которой мировая экономика рассматривается не просто как сумма (совокупность) национальных экономик, финансовых, валютных, правовых, информационных систем, а как целостная, единая геоэкономическая (геофинансовая) популяция (пространство), функционирующая по своим законам; 3) смыкание локальных (местных, национальных или региональных) проблем социального, политического, идеологического, военного и т. п. характера с общемировыми проблемами; 4) выход какого-либо процесса (явления, события) на всеохватный, общий уровень» [2, с. 253].

Как видим, процесс глобализации мировой экономики приводит к усилению взаимосвязи национальных государств в мировой экономике. Одной из главных особенностей современного этапа развития международного сообщества становятся качественные преобразования в структуре мирового хозяйства. При этом сегодня активно развиваются и формируются интеграционные центры в мире в целом. Под воздействием процесса глобализации создаются новые модели международных интеграционных объединений. Причём большинство стран мира одновременно принимают участие сразу в нескольких, отличающихся друг от друга, интеграционных объединениях. В такой ситуации актуальным становится значение выбора приоритетов геополитического и геоэкономического сотрудничества для успешного развития национальной экономики и обеспечения экономической безопасности в рамках глобального сообщества.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Влияние глобализации на африканские страны. Термин «глобализация» вошел в обиход в африканских странах с середины 80-х гг. прошлого столетия, прежде всего, в области экономики, но и в более широком плане – в политическом и культурном. Этот этап глобализации в Африке относится, скорее всего, к переговорам по долгам с МВФ и Всемирным банком.

Наиболее важными являлись финансовые реформы: разумный макроэкономический порядок был наведен через девальвацию (до 70–80 % во многих странах) и глубокое сокращение государственных бюджетов. Однако, если государственные лидеры африканских стран защищали свои позиции и интересы посредством бюджетных ассигнований на, так называемые, расходы на суверенитет (военные и дипломатические службы; аппарат, поддерживающий канцелярию президента и т. п.), то бюджетные сокращения затрагивали, в первую очередь, субсидии на продукты питания и государственные расходы на школы, здравоохранение и другие общественные услуги.

МВФ, Всемирный банк и западные агентства по оказанию помощи подвергались критике за то, что они не «вливали» новые средства для смягчения последствий этих сокращений в социальных службах. Позднее и МВФ, и Всемирный банк признали, что их политика была слишком жесткой: необходимо было поддерживать бережливое, но эффективное государство, которое могло бы играть активную роль в создании условий для поощрения частного сектора, как это было сделано в послевоенный период в Азии.

Еще одним элементом экономических реформ было снижение тарифных барьеров и приватизация государственных компаний. В 1960-х гг. Рауль Пребиш, в то время исполнявший обязанности Генерального секретаря ЮНКТАД, пришел к выводу, что политика импортозамещения индустриализации (ISI), то есть индустриализация «за стенами тарифов», имеет свои ограничения и что возможность иностранной конкуренции может повысить производительность и международную конкурентоспособность. Но радикальные требования, предъявляемые МВФ и Всемирным банком, сталкивались с серьезной проблемой для африканских производителей, хотя эти требования и были частично выполнены на практике: экономика большинства африканских стран оставалась все еще менее открытой, чем экономика других регионов, а вероятность закрытия или приватизации большинства государственных компаний резко возрастала. Им мешали те же проблемы, что и африканскому обществу в целом: коррупция, нехватка технических знаний и небольшая институциональная лояльность.

Норвежские эксперты заметили эту тенденцию в Гане, где Государственная рыболовная корпорация перешла от банкротства к банкротству, а также в Танзании, где промышленность была широко национализирована и практически исчезла в 1980-х гг. Нигерийский сталелитейный завод в Аякуте, который был построен с помощью советских инвестиций, только через 40 лет в мае 2018 г. правительство Нигерии решило его «реанимировать» и национализировать: возобновить его работу и начать производство продукции. Однако последующее поглощение государственных предприятий иностранными компаниями привело не только к притоку нового капитала, использованию нового опыта работы, но и к новым формам эксплуатации в странах со слабым состоянием экономики.

Начиная с 80-х гг. XX века политические последствия новой глобализации были драматичными. С 1989 по 2000 гг. большинство африканских стран были однопартийными или военными диктатурами; три года спустя большинство из них пришли к власти с помощью многопартийных выборов и конституций, в которых, по крайней мере, в принципе признавались отдельные политические права. Всемирный банк и западные агентства по оказанию помощи определили в качестве условия для соглашений по решению проблемы задолженности политическую реформу. Однако новые политические беспорядки способствовали усилению насильственных внутренних конфликтов и не только по этническому признаку. В Африке они были усилены экономическими кризисами, социальным разочарованием и слабым управлением.

Растущее международное участие африканских стран в мирных процессах в 90-х гг. должно рассматриваться как позитивное последствие глобализации. Африканский союз имеет давнюю традицию посредничества, которая отражает традиционную африканскую политическую культуру консенсуса. Вместе с тем, международным сообществом настоятельно подчеркивалось, что африканские лидеры должны следить за выполнением прав человека с тем, чтобы получить возможность увеличить финансирование реформ развития. С этой целью был создан ряд соответствующих инициатив, таких, как Новое экономическое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД). Безусловно, реализовать такие инициативы не просто. Примеров этому много. Взять хотя бы Зимбабве, неудачу ООН в Руанде. Но ООН сыграла и ключевую роль в ряде мирных соглашений. Ей удалось мобилизовать чрезвычайную помощь в огромных масштабах. В настоящее время ее крупнейшие миротворческие силы развернуты в Демократической Республике Конго.

Сценарии перехода к устойчивому развитию экономики. Ряд африканских стран, в том числе и Нигерия, в настоящее время пользуются периодом позитивного развития и экономического роста по сравнению с периодом, достигнутым в 80-х гг. Цены на африканское сырье растут, отчасти из-за растущего спроса со стороны Азии. Но будет

ли этот рост устойчивым, будут ли реализованы прогрессивные социально-экономические реформы? В этой связи можно рассмотреть три сценария развития.

1. *В пессимистическом сценарии* африканские государства не могут перейти от «охраны ворот» и будут продолжаться в течение нескольких поколений, чтобы ослабить внутренние конфликты и межгосударственные войны. Внешнее давление на ресурсы Африки будет увеличиваться, прежде всего, из Китая, Индии и Японии в конкуренции с западными фирмами. Это может привести к новой версии «скремблирования для Африки», где иностранные субъекты используют помощь в целях развития, взятки и вооружения, чтобы оказывать влияние, и огромные активы изымаются с континента без каких-либо положительных побочных эффектов в форме регионального развития и повышения благосостояния населения.

В этом сценарии новый сверхдержавный Китай будет иметь негативное политическое влияние, подрывая международное давление на демократизацию в поисках сырья и поддерживающего голоса в ООН и отрицательное экономическое влияние, не сосредотачиваясь на обучении и повышении благосостояния местной рабочей силы. Дешевые китайские товары выведут местные предприятия из бизнеса, как это видно на Южноафриканском текстильном рынке, в Нигерии и т. д. Богатые страны получают частичные уступки в ВТО без увеличения их международных бюджетов развития или их вклада в миротворческие силы. Глобализация продолжается, в то время как Африка остается маргинальной.

2. *Умеренно оптимистический сценарий* основывается на следующих допущениях:

- компьютерные технологии и мобильные телефоны представляют собой новые возможности для преодоления давних коммуникационных проблем в Африке;

- экспорт сырья по более высоким ценам обеспечивает растущие и относительно стабильные государственные доходы;

- африканские страны достигают некоторых «особых и дифференциальных уступок», которые они требовали в ВТО, то есть открытого доступа к западным рынкам для экспорта сельскохозяйственной продукции в сочетании с некоторой тарифной защитой для собственной готовой продукции;

- повышается безопасность для инвесторов благодаря более эффективному верховенству закона, финансовым реформам и более эффективным мерам борьбы с коррупцией;

- региональные организации, Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДЕК) и Восточноафриканский союз (ЕАУ) набирают силу. Эти организации способствуют более устойчивому экономическому развитию африканских стран и более широким возможностям для разрешения этнических конфликтов путем снятия давления на этнические группы на национальном уровне;

- поддержка международного развития осуществляется на стабильном уровне.

В этом случае Китай может оказать положительное влияние. Китайский спрос и инвестиции весьма желательны и создают новые возможности для африканских государств. Многие африканские страны могут извлечь уроки из китайской модели развития. С быстрым экономическим прогрессом в Китае китайская рабочая сила может быстро стать более дорогой, что, в свою очередь, сделает африканские страны более конкурентоспособными;

- появление возможностей для передачи технологий для промышленного развития. Это уже происходит через различные промышленные совместные предприятия с китайскими и западными компаниями. Поэтому западная тревога по поводу китайского влияния может оказаться преувеличенной.

3. *Радикально оптимистический сценарий* представляет собой новое видение, новый подход к проблемам Африки. Глобализация сближает страны мира, а это означает,

что они становятся более зависимыми друг от друга и, следовательно, в большей степени нуждаются в коллективных действиях. В глобализованном мире невозможна ситуация, когда один регион остался так далеко позади, как сегодня Африка. Это усиливает дисбаланс в мировой экономике, что неприемлемо по соображениям безопасности. Об этом свидетельствуют рост фундаментализма и терроризма, незаконная иммиграция, рост международной преступности и распространение эпидемических заболеваний.

Единственный разумный вывод состоит в том, что необходима *реформированная глобализация*, где международные меры используются для укрепления национальных экономик (прежде всего, здравоохранения и образования) в бедных развивающихся странах, так же, как власть государства используется для обеспечения перераспределения и социальных услуг в богатой части мира. Ключевые понятия в этом контексте – «глобальная идентичность», «глобальный социальный контракт» и «глобальная справедливость». Для облегчения бремени задолженности и улучшения режима торговли это требует прямого финансирования в объеме, намного превышающем, чем было до сих пор.

Дж. Сорос, который особенно обеспокоен глобальной финансовой стабильностью, ссылается на значительное увеличение помощи в целях развития как «недостающее звено» в мировой экономике. И он, и лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц обсуждают, как можно финансировать и организовывать переводы денег, которые действительно имеют значение. Оба из них указывают способы мобилизации огромных валютных резервов, которые государства в настоящее время должны поддерживать. Возможно, больше помощи должно быть учтено и в официальных контрактах со странами-получателями, чтобы добиться более высокой ее эффективности. Последнее предложение было упомянуто в Норвежском докладе Комиссии по политике Север-Юг и помощи, опубликованном еще в 1995 г. Можно было бы предложить и другое мероприятие: в рамках ООН или международных финансовых учреждений создать новый орган по развитию для управления крупномасштабным развитием соответствующие фонды.

Вопрос заключается в том, смогут ли национальные государства и, таким образом, международные организации объединить свои усилия в борьбе за устойчивое развитие? Захотят ли Китай и Индия – новые экономические гиганты – стать сторонниками бедных развивающихся стран, или они, подобно богатым странам, будут сосредоточены на продвижении своих собственных интересов? В самих африканских странах необходимо рассмотреть вопрос о способности поглощать радикально большие трансферты. Это уже проблема с уровнем финансирования сегодня. В плане Маршалла было предусмотрено создание совместного европейского органа для определения принципов распределения средств (ОЭСР) и создания в каждой стране-получателе американских наблюдательных органов. Точно так же, возможно, потребуется значительное международное присутствие, чтобы сделать Африку более эффективной. Это, в свою очередь, может способствовать развитию более прозрачного и эффективного государства в гибком взаимодействии с рынком и с гражданским обществом.

Перспективы перехода к устойчивому развитию Нигерии. История свидетельствует, что ни одна страна не стала богатой путем экспорта сырья, не имея также развитого промышленного сектора, а в современных условиях – развитого сектора услуг. Чем больше страна специализируется на производстве или добыче сырья, тем беднее становится. Поэтому промышленность умножает национальное богатство.

В сегодняшнем мире ожесточенная глобальная конкуренция уменьшила вероятность спонтанного развития новых отраслей экономики. Поэтому Нигерия должна иметь целевой, точный и интенсивный подход к развитию и расширению производственной деятельности, начиная с относительно низкой производственной базы.

Индустриализация в Нигерии должна быть обусловлена долгосрочной конкурентоспособностью, интенсивным развитием промышленности на местном уровне. Тогда она сможет конкурировать и на глобальном уровне. Нигерия нуждается в конкурентной среде, в среде, где низкие издержки, регулирование развитием упорядочено, инфраструктура надежна, а государственная бюрократия сведена к минимуму. Страна должна быть конкурентоспособной, чтобы увеличить долю в глобальной экономике, в которой Африка имеет сегодня менее 1% производства с добавленной стоимостью и составляет менее 3% мировой торговли. Это связано с тем, что основное внимание на континенте уделяется производству только сырья, что существенно ограничивает экономическую деятельность на дне пирамиды с цепочки создания стоимости. Каковы же перспективы перехода Нигерии к устойчивому развитию?

Эффективный труд: трудовые ресурсы Нигерии, насчитывающие более 80 млн. человек, являются крупнейшими в Африке и 9-м в мире. Доступность рабочей силы является важнейшим компонентом промышленного и экономического потенциала, который позиционирует Нигерию как ведущего кандидата для инвестиций. Однако развитие необходимых навыков и производительности труда также имеет решающее значение для максимизации выгоды большого числа работающих в Нигерии населения. Это в значительной степени является основой для сравнения с другими развитыми и развивающимися рынками, стоимости и правил, связанных с наймом рабочей силы в Нигерии.

Международное политическое влияние: Нигерия имеет важное политическое значение в регионе и на международной арене. Международная политика страны обусловлена рядом факторов: африканское единство и независимость, мирное урегулирование споров, неприсоединение. Нигерия поддерживает стабильность с Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) и укрепляет консенсус и товарищество в более широком африканском сообществе. Сильные региональные континентальные и международные отношения, предоставленные Нигерии, дают ей рычаги, которые можно использовать для открытия новых рынков и поиска двусторонних и многосторонних партнерских связей для содействия промышленному развитию и доступа к новым рынкам.

Обильное сырье: Нигерия располагает богатыми природными минеральными ресурсами около 44 твердых полезных ископаемых в коммерческом количестве. Несмотря на то, что многие сырьевые материалы уже производятся в необходимых для продаж количествах, некоторые из этих видов сырья по-прежнему требуют больших объемов добычи, которые будут поддерживать промышленность. По оценкам специалистов, коммерческая ценность твердых полезных ископаемых Нигерии составляет сотни трлн. долл. США. Подсчитано, что Нигерия ежегодно теряет около 40 млрд. долл. США в случае неиспользованного золота. Добыча сырья для производства товаров с высокой добавленной стоимостью поставит Нигерию в качестве регионального и глобального конкурента.

Крупный рынок: с населением в 186 млн. человек Нигерия занимает 7-ю по численности населения позицию в мире. В настоящее время нигерийские потребители тратят более 100 млрд. долл. США в год, и это, как ожидается, будет возрастать по мере того, как будет улучшаться жизненный уровень и покупательная способность населения. Всемирный банк прогнозирует, что к 2050 г. нигерийский мир станет четвертой по численности населения страной в мире. Демография также является преимуществом, так как большинство молодежи имеет средний возраст 18 лет и 72% – до 30 лет. Региональный рынок ЭКОВАС более 300 млн. человек, в котором Нигерия играет сильную политическую и экономическую роль, имеет значительные возможности и перспективы для производства промышленных товаров в Нигерии для целевых рынков в рамках ЭКОВАС.

Нигерия имеет высокий потенциал, возможности и перспективы с ее молодым населением стать промышленным центром в Африке, таким как Китай в Азии, чтобы поставлять большинству африканских стран свои сырьевые и производственные товары и услуги.

Стратегическое расположение: Нигерия стратегически находится в Гвинейском заливе, с прямым грузовым доступом в Северную Америку и Европу через Атлантический океан. Это развитые рынки. Например, Северная Америка и Европа имеют совокупный ВВП, превышающий 30 трлн. долл. США, что составляет почти половину мировой экономики. Поэтому у Нигерии есть преимущество в поставках для самых богатых рынков в мире. Западные страны обеспечивают наибольшую концентрацию мирового потребителя (по стоимости) и физически легче добраться до них из Гвинейского залива и из Нигерии. Кроме североамериканского и европейского рынков, Нигерия также может достичь Латинской Америки, ЭКОВАС и Центральной Африки.

ВЫВОДЫ

Многие проблемы Африки обусловлены западными и африканскими факторами, а также тем, что Африка была интегрирована в мировую экономику на неблагоприятных условиях. Это, наряду с внутренними географическими и демографическими недостатками, означает, что необходимы международные усилия в ином масштабе, чтобы вывести континент из его нынешнего состояния развития. Это мы назовем «реформированной глобализацией».

Но многие проблемы, с которыми сегодня сталкиваются африканские страны, обусловлены и внутренними причинами. Этнические разногласия, трайбализм, политические и культурные традиции затрудняют создание сильных институтов, которые развиваются в азиатских странах и которые способны эффективно реагировать на проблемы глобализации. Это означает, что африканские лидеры на всех уровнях должны взять на себя ответственность за улучшение ситуации посредством самопомощи, повышения осведомленности и дисциплины в самом широком смысле этого слова. Сегодня можно слышать голоса критиков возрождения Африки о необходимости реализации «программы структурной адаптации», а также культурного развития. Да, действительно, современные африканские лидеры должны учиться на кризисе и геноциде в Руанде (Анголе), как они преодолели одну из самых мрачных страниц в истории Африки, что они сделали, дабы положить конец кризису и стать одной из самых успешных стран на континенте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Толстых, В. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект / В. Толстых // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М., 2003.
2. Кочетов, Э. Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь / Э. Г. Кочетов // Безопасность Евразии. – 2002. – № 3.
3. United Nations Trade and Development Phase 1: The 1960s and 70s, Phase 2: The 1980s, and Phase 3: from the 1990s until today (<http://unctad.org/eng/Pages>).
4. He Li, Department of Political Science, Merrimack College, N. Andover, Massachusetts, USA // World Journal of Social Science Research. – 2015. – Vol. 2. – No. 2. – www.scholink.org/ojs/index.
5. Nigeria Industrial revolution plan (NIRP Release 1.0. (January 2014) Chapter 2, P. 14–15.
6. Competitive Advantage of Nations (by Michael E Porter).

7. Report of the Vision 2020 National Technical Working Group on Manufacturing Thematic Area.
8. Blueprint for accelerated development from the Manufacturers Association on Nigeria (MAN).
9. NIRP Working Documents (McKinsey December 2012).
10. Manufacturing the Future: The next era of global growth and innovation (McKinsey global Institute 2012).
11. Internal Working Documents at the Industrial Development and Inspectorate division, of the Federal Ministry of Industry, Trade, and Investment.
12. Central Bank of Nigeria, Annual Reports (Prior years).
13. Skills and Technological Development in the Early Stage of Industrialization – Implications from Japanese Experiences in the Meiji Era.
14. Industrial Revolution Plan (Inspectorate and Industrial Development Department of the Federal Ministry of Industry, Trade, and Investment).
15. National Bureau of Statistics Nigeria (<http://www.nigerianstat.gov.ng>).

REFERENCES

1. Tolstyh, V. Global'nye vyzovy i poiski otveta: sociokul'turnyj aspekt / V. Tolstyh // Grani globalizacii: Trudnye voprosy sovremennogo razvitiya. – M., 2003.
2. Kochetov, Eh. G. Geohkonomicheskij (global'nyj) tolkovyj slovar' / Eh. G. Kochetov // Bezopasnost' Evrazii. – 2002. – № 3.
3. United Nations Trade and Development Phase 1: The 1960s and 70s, Phase 2: The 1980s, and Phase 3: from the 1990s until today (<http://unctad.org/eng/Pages>).
4. He Li, Department of Political Science, Merrimack College, N. Andover, Massachusetts, USA // World Journal of Social Science Research. – 2015. – Vol. 2. – No. 2. – www.scholink.org/ojs/index.
5. Nigeria Industrial revolution plan (NIRP Release 1.0. (January 2014) Chapter 2, P. 14–15.
6. Competitive Advantage of Nations (by Michael E Porter).
7. Report of the Vision 2020 National Technical Working Group on Manufacturing Thematic Area.
8. Blueprint for accelerated development from the Manufacturers Association on Nigeria (MAN).
9. NIRP Working Documents (McKinsey December 2012).
10. Manufacturing the Future: The next era of global growth and innovation (McKinsey global Institute 2012).
11. Internal Working Documents at the Industrial Development and Inspectorate division, of the Federal Ministry of Industry, Trade, and Investment.
12. Central Bank of Nigeria, Annual Reports (Prior years).
13. Skills and Technological Development in the Early Stage of Industrialization – Implications from Japanese Experiences in the Meiji Era.
14. Industrial Revolution Plan (Inspectorate and Industrial Development Department of the Federal Ministry of Industry, Trade, and Investment).
15. National Bureau of Statistics Nigeria (<http://www.nigerianstat.gov.ng>).

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2018 года